

Небо было ярким, а солнечный свет — по-летнему обжигающим.

Шэнь Синчжо чувствовал, как спрыгивает со ступеней и бежит во двор.

Ступени почему-то казались невероятно высокими.

И трава тоже.

Обстановка вокруг была одновременно до боли знакомой и совершенно чужой.

Шэнь Синчжо некоторое время оглядывался, пока смутно не понял: похоже, это старый дом семьи Шэнь.

До семи лет он жил именно здесь.

Позже старик Шэнь, кажется, заболел и перебрался в лечебный пансионат, а семья переехала в нынешнюю виллу.

Шэнь Синчжо спрыгнул на траву, привычно обогнул дом и сразу побежал на задний двор.

Возле ограды сидел на корточках маленький мальчик.

Ему было года три-четыре.

На нём белая футболка с Дораэмоном и синий джинсовый комбинезон.

Мягкие чёрные волосы прилипали к светлой нежной коже, и издалека ребёнок напоминал маленький белый рисовый шарик.

Короткие ручки крепко держались за прутья ограды.

Рядом стояли жёлтое ведёрко и маленькая лопатка, но игрушки мальчика совершенно не интересовали.

Он любопытно прижался головой к решётке и за чем-то следил снаружи.

Подходя ближе, Шэнь Синчжо почувствовал, как нарочно замедляет и облегчает шаги.

Он на цыпочках подкрался сзади — и внезапно растрепал ребёнку волосы.

Мальчик вздрогнул.

Но, обернувшись и увидев Шэнь Синчжо, тут же радостно прищурил блестящие чёрные глаза.

Глаза у него были большими, а внешние уголки слегка опускались вниз — почти как у щенка.

Когда он поднял лицо, в тёмных зрачках отражался только Шэнь Синчжо.

Розыгрыш его совсем не испугал.

Наоборот, мальчик загадочно поманил старшего брата рукой.

Немного неразборчивый детский голосок прошептал:

— Тс-с! Блатик, смотли!

Шэнь Синчжо тоже просунул голову к ограде.

За стеной как раз проходила стая бродячих собак.

Впереди мать обнюхивала землю в поисках еды.

За ней путались четыре щенка, уже достаточно большие, чтобы самостоятельно бегать и мешаться под лапами.

Щенки были всех цветов: чёрный, жёлтый, пятнистые.

Короткие лапки мелькали по земле, малыши то и дело валялись и кувыркались.

— Блатик... — тихо позвал мальчик. — А я могу погладить собачку?

Шэнь Синчжо и сам хотел.

По характеру ему вообще хотелось сразу выбежать наружу и поймать одного щенка.

Но, услышав это детское «блатик», он изо всех сил придал себе серьёзный вид:

— Гладить можно только свою собаку.

Мальчик немного расстроился, но почти сразу спросил с надеждой:

— А мы можем одну завести?

— Потом спросим у дедушки! — ответил Шэнь Синчжо.

— Угу!

Малыш очень серьёзно кивнул.

И тут же снова переключился на собак за оградой.

Он показал на чёрного щенка:

— Я хочу вон того, чёлненького. Он маленький, его остальные будут обижать.

Шэнь Синчжо было всё равно, какого щенка брать.

Но ему внезапно захотелось подразнить ребёнка, и он специально возразил:

— Нет, возьмём жёлтого! Он самый большой. Назовём Дахуаном!

— Хочу чёлненького!

— Дахуана!

Детские голоса постепенно стали отдаляться.

Шэнь Синчжо проснулся.

Он сел на кровати и провёл ладонью по лбу.

Казалось, на коже всё ещё сохранилось тепло солнечного света из сна.

И мягкое прикосновение маленькой детской руки.

Шэнь Синчжо вытер пот, поднялся, подошёл к окну и распахнул шторы.

Снаружи уже ярко светило утреннее солнце.

Было довольно поздно.

Он быстро умылся и спустился вниз.

На втором этаже виллы располагалась большая гостиная.

Шэнь Синжань как раз завтракал там.

После того вечера...

Они больше ни разу не пользовались столовой на первом этаже.

— У тебя сегодня вроде занятий нет. Чего так рано встал?

Шэнь Синчжо привычно подошёл к столу и пальцами стащил с тарелки жареное яйцо.

Шэнь Синжань недовольно воскликнул:

— Брат, ты руки-то помыл?!

После ночного сна Шэнь Синчжо пребывал в отличном настроении.

Он совершенно не обратил внимания на возмущение младшего и, словно специально дразня его, съел добрую половину завтрака.

А услышав слово «брат», даже рассмеялся:

— В детстве ты нормально слово «брат» выговорить не мог. Всё «блатик, блатик». Кто услышит — подумает, твой старший брат какой-то блатной.

Шэнь Синжань не понял, о чём тот говорит, и просто не стал отвечать.

Немного насытившись, Шэнь Синчжо оглядел гостиную:

— А чего дома никого нет?

— Папа с мамой ещё не вернулись, — Шэнь Синжань ткнул вилкой в тарелку. — Если ты спрашиваешь про Лу Жаня, он ещё утром ушёл со своей жёлтой собакой.

Сказав это, Шэнь Синжань поднял голову:

— Брат!

Шэнь Синчжо сразу понял намёк.

Он с усмешкой ответил:

— Ладно-ладно. Сегодня всё решу.

Вспомнив сон, он с любопытством спросил:

— Ты же в детстве вроде любил собак? Ещё говорил, что хочешь маленького чёрного щенка. Почему теперь так ненавидишь их?

— Кто любил собак? — Шэнь Синжань недоумённо посмотрел на него.

Рука Шэнь Синчжо с едой резко замерла.

С самого начала сна он автоматически решил, что тот маленький мальчик — Шэнь Синжань.

Проснулся.

Спустился вниз.

Сел завтракать и разговаривал с ним.

И лишь сейчас внезапно понял одну вещь.

Когда Шэнь Синжань появился в семье Шэнь, ему уже было пять или шесть лет.

Он давно умел нормально говорить.

И к тому времени семья уже переехала из старого дома.

Тогда...

Кто был тем ребёнком во сне?

Его охватила странная смесь тревоги и неловкости.

Еда во рту вдруг потеряла вкус.

Желудок тоже непонятно почему сжался и запротестовал.

Увидев, что старший брат застыл, Шэнь Синжань удивлённо спросил:

— Брат, ты чего?

Снова это обращение.

Обычно Шэнь Синчжо каждый раз испытывал радость и удовлетворение.

Они никуда не исчезли и сейчас.

Но к ним добавилось непонятное чувство растерянности.

— А... вспомнил, что у меня есть дело.

Шэнь Синчжо развернулся и взял лежавшее на подлокотнике пальто.

Надев его, он криво улыбнулся Шэнь Синжаню:

— Я ненадолго выйду.

Он сел в машину и покинул виллу.

На самом деле никаких дел сегодня не было.

После того как история с богатенькими мажорами и наездами всплыла в сети, его студию тоже зацепило.

Она и раньше почти не приносила денег, а теперь вообще балансировала на грани закрытия.

Но для Шэнь Синчжо подобный игрушечный бизнес ничего не значил.

После совершеннолетия он унаследовал часть акций семейной компании.

Одних дивидендов хватало, чтобы всю жизнь ни в чём себе не отказывать.

Он никуда конкретно не ехал.

Просто бесцельно катался по улицам.

Через некоторое время Шэнь Синчжо немного успокоился.

Всего лишь сон.

Не факт, что это вообще настоящее воспоминание.

Он всегда знал, что раннее детство помнит плохо.

Старший брат Шэнь Синъюй обладал почти ненормально хорошей памятью и мог подробно рассказать о событиях, произошедших в год-два.

А у Шэнь Синчжо даже начальная школа вспоминалась расплывчато.

Поэтому никаких настоящих чувств к Лу Жаню у него не было.

Да, он знал, что это родной младший брат, пропавший в детстве.

Но всё равно предпочитал защищать Шэнь Синжаня, с которым прожил больше десяти лет.

А к Лу Жаню испытывал скорее неприязнь.

Казалось, что человек, найденный уже взрослым, обязательно отнимет часть того, что принадлежало Шэнь Синжаню.

В такой богатой семье появление нового члена — дело сложное и даже опасное.

Ведь само имя «Шэнь Синжань» изначально принадлежало Лу Жаню.

Как старший брат, Шэнь Синчжо, конечно, вставал на сторону Шэнь Синжаня.

Он уже не помнил, когда именно возникло это упрямое убеждение.

Наверное, с момента появления Шэнь Синжаня в доме.

Он обязательно должен защищать младшего брата.

Мысли путались.

Когда Шэнь Синчжо снова обратил внимание на дорогу, оказалось, что он каким-то образом приехал к старому дому семьи Шэнь.

Особняк простоял здесь много лет и теперь выглядел чересчур старомодно.

За ним регулярно ухаживали, но после того, как хозяева уехали, здание всё равно постепенно приобретало заброшенный, холодный вид.

Шэнь Синчжо сидел в машине и некоторое время не решался выйти.

Он даже сам не понимал, почему колеблется.

Просто никак не мог заставить руку открыть дверь.

Впрочем, нерешительность продлилась всего пару секунд.

Шэнь Синчжо всегда делал то, что хотел.

Только рядом с Шэнь Синжанем он обычно принимал во внимание чужие чувства.

Он вышел из машины.

Снаружи дом выглядел почти нормально.

Каждый год сюда приезжали специалисты для обслуживания.

Но промежутки между визитами были долгими, поэтому двор зарос сорняками.

Дикий виноград и неизвестные лианы многократно обвили внешнюю ограду.

Через плотную зелёную стену внутрь почти ничего не было видно.

Шэнь Синчжо немного походил вокруг и вскоре почувствовал, что здесь совершенно нечего делать.

И вообще, зачем он тратит время?

Из-за какого-то смешного сна?

Он повернулся к машине и уже открыл дверцу.

И вдруг резко остановился.

Голова сама повернулась к узкой дорожке вдоль стены.

Тропа была очень узкой.

Бетон местами потрескался.

Посреди неё лежала знакомая крышка канализационного люка.

Во вчерашнем сне он вместе с тем маленьким мальчиком именно отсюда смотрел на стаю бродячих собак.

Щенки один за другим перепрыгивали через эту крышку.

А маленький чёрный даже споткнулся и упал.

На Шэнь Синчжо нахлынуло странное ощущение, будто сон внезапно соприкоснулся с реальностью.

Он остановился возле люка и посмотрел на ограду, полностью скрытую плющом.

А потом решительно направился туда.

Голыми руками начал рвать переплетённые листья и стебли.

Колючие ветки царапали запястья, оставляя красные полосы.

Семена и сухая трава разлетались от движений и цеплялись за одежду и волосы.

Шэнь Синчжо не обращал внимания.

Он ухватился за ржавую железную решётку, осторожно поднялся, перелез внутрь и легко спрыгнул во двор.

Под ногами оказалась мягкая земля и сухие листья.

Двор был пуст.

Ни зелёного газона.

Ни разбросанных игрушек.

Ни маленького белого комочка, сидящего в углу.

Шэнь Синчжо усмехнулся над собой.

Он сделал круг по двору.

Уже собирался уходить, когда ноги будто сами понесли его к одному из углов.

Шэнь Синчжо понятия не имел, зачем сюда пришёл.

Тело словно двигалось раньше сознания.

Он присел и принялся руками отгребать в сторону высокую траву.

Затем немного раскопал землю под ней.

Вскоре ладонь наткнулась на что-то твёрдое — деревянную доску.

Она почти истлела от времени, стала того же цвета, что земля, а дерево сделалось мягким и ломким.

В щелях копошились маленькие насекомые.

Когда Шэнь Синчжо пошевелил доску, они в панике разбежались.

Он стряхнул грязь с ладоней, нащупал металлическую защёлку и потянул крышку вверх.

Защёлка насквозь проржавела и сломалась в процессе.

Пришлось повозиться ещё немного, прежде чем доска наконец поддалась.

Щёлк.

Запечатанная больше десяти лет маленькая дверца окончательно открылась — и тут же развалилась.

Под ней оказался крошечный тайник.

Внутри лежало несколько кубиков.

Два одинаковых мячика.

А в самом углу спокойно стояли жёлтое пластиковое ведёрко и такая же маленькая лопатка.

Они пролежали здесь очень долго.

В месте, о котором успели забыть все.

#

<http://bllate.org/book/21306/2174066>